

Глава 211: Отвратительное имя

Старик привел Мэн Хао и молодую девушку в широкую долину, заставленную разномасными строениями. Вдалеке виднелась территория, отведенная для выращивания целебных трав. Сразу по прибытию Мэн Хао буквально омыло витающим в воздухе травяным ароматом. По долине сновало множество молодых людей в коротких светло-желтых халатах. Некоторые собирали целебные травы, другие задумчиво изучали нефритовые таблички, третьи рассматривали целебные травы у себя в руках под лучами послеполуденного солнца. Травы в причудливой манере раскачивались из стороны в сторону. По приземлению старик взмахнул рукавом и крикнул:

— Бай Юньлай!

Все ученики неподалеку обернулись на крик. При виде старика на их лицах проступило почтительно выражение, и все почтительно сложили руки в знак приветствия. Из одного из домов выскочил не очень крупный молодой человек лет тридцати и подбежал к ним[1].

— Наставник Сюй, я здесь, — сказал он елеинно, — ваши приказания?

Старик пристально посмотрел на него.

— Эти двое новые алхимики-подмастерья. Введи их в курс дела, ознакомь с порядками и позаботься, чтобы они получили свои медальоны.

Старик повернулся к Мэн Хао и молодой девушке, ободряюще кивнул и исчез в небе во вспышке света. Как только старик исчез ученики в желтых халатах, проигнорировав Мэн Хао и девушку, вернулись к своим обязанностям. Появление Мэн Хао и девушки они встретили спокойно. Мэн Хао придется привыкнуть к этому, если он действительно собирается жить в этой Секте, как-никак жизнь в Секте Покровителя была устроена совершенно иначе. «Это уже вторая Секта, к которой я присоединился», — со вздохом подумал Мэн Хао. Девушка сложила руки перед Бай Юньлаем и сказала:

— Приветствую, Старший Брат Бай.

— Эй, обойдемся без формальных обращений, и не надо тут расшаркиваться, — Бай Юньлай от души расхохотался, переводя взгляд с Мэн Хао на девушку и обратно. — Вы как раз вовремя. Большинство алхимиков-подмастерьев Секты были брошены на аукцион пилюль. Мало кому повезло остаться в Секте. Не беспокойтесь, со стариной Баем вы быстро здесь освоитесь. Пойдем прогуляемся, заодно покажу что тут и где.

Узнав их имена, Бай Юньлай повел их за собой.

— Хотите больше узнать про Подразделения Пилюли Востока, ох, это весьма обширная тема. Таких же долин, как эта, в Секте не меньше сотни, каждая долины служит домом для тысячи алхимиков-подмастерьев. Большую часть времени мы выращиваем целебные травы, запоминаем названия множества лекарств и трав, а также иногда собираем целебные травы с полей. Знаете, кто самые уставшие люди Южного Предела? Мы, алхимики-подмастерья Секты Пурпурной Судьбы, вот кто! Сотня тысяч алхимиков-подмастерьев, и каждому поручена определенная работа. Хотя мы так или иначе принимаем участие во всем. Нам нужно запомнить названия более сотни тысяч целебных трав, следить за ростом трав и в еще где-то находить время на занятия Культивацией, ведь без нее мы не сможем ускорять рост этих самых трав. Что до вас двоих, со временем вы во всем разберетесь. Мы, алхимики-подмастерья, чернорабочие. Хочешь стать мастером-алхимиком и изучать настоящую алхимию? Тогда тебе

нужно как-то проявить себя, иначе так всю жизнь и проведешь по колено в грязи. К мастерам-алхимикам за изготовлением пилюль могут обращаться ученики Внутренней Секты. Это не бесплатная работа, нет, по правилам Секты они обязаны вознаградить алхимика. Такие дни для алхимиков — настоящий праздник. Жаль, что в Секте целая сотня тысяч алхимиков-подмастерьев. Как думаете сколько из них станут мастерами-алхимиками? Во всей Секте их всего около тысячи!!! Теперь понимаете, почему так трудно получить повышение?!

Пока Бай Юньлай вел Мэн Хао и девушку по различным долинам, говорил он очень быстро.

— Вон видите? Это место, куда разрешен вход только мастерам-алхимикам. Нам туда нельзя...

Экскурсия продолжилась.

— Это место принадлежит Подразделению Пурпурного Ци, хотя это не Внутренняя Секта, а всего лишь Внешняя Секта.

Бай Юньлай вел двоих к долине, которая располагалась ближе к входу в Секту. Там собралось немало учеников Подразделения Пурпурного Ци. На лицах каждого из них учтвое выражение, похоже Бай Юньлай был довольно влиятельным членом Секты. Мэн Хао прочистил горло и сказал Бай Юньлаю что-то лестное, тот расцвел и ответил:

— Ты знаешь, мне почти всё известно о нашей Секте, практически нет проблем, которые я бы не смог решить. Младший Брат Фан, если у тебя в будущем возникнут трудности, найди меня и я обо всем позабочусь.

Неожиданно Бай Юньлай затормозил и указал в центр долины, где из скалы торчало железное копьё. Под воздействием влаги и ветра копьё погнулось и проржавело. Бай Юньлай огляделся, а потом заговорщицким тоном спросил:

— Знаете, что это за железное копьё? С ним связана целая история.

На лице Мэн Хао появилось странное выражение. Мэн Хао заприметил его еще во время полета со стариком, однако для виду он покашлял и изобразил крайний интерес.

— Хотите знать, кто оставил здесь это копьё? У Динцю из старшего поколения. По слухам, десять лет назад одной ненастной ночью Старейшина У вернулся в Секту мрачный как туча с этим копьём в руках. Он со всей силы швырнул его вперед, и оно угодило в эту долину. Тогда болтали, что он оставил это копьё в назидание ученикам всей Внешней Секты, чтобы никто не забыл навлеченный ими тогда на себя позор. Он сказал: "Вы непроходимо тупы, если так и дальше пойдет, однажды ваша глупость загонит вас в могилу!"

Шепот Бай Юньлая становился всё тише и одновременно отчетливей. Глаза девушки расширились от удивления, Мэн Хао еще раз негромко покашлял.

— Но чье это копьё, откуда оно? — спросила девушка.

— Хе-хе. Вы наверно мне не поверите, но согласно легенде, десять лет назад группа учеников Внешней Секты участвовала в испытании на продвижение во Внешнюю Секту. Его проводили в невероятно опасном месте, там-то они повстречали подлое и гнусное существо в облики человека. Этот парень в итоге продал железное копьё двум сильнейшим ученикам в группе! Цена оказалась заоблачной, сделка разорила обоих подчистую. Им даже пришлось занять духовных камней у братьев учеников, чтобы заплатить за копьё. Зачем им понадобилось копьё, спросите вы? Тогда они думали, что это ценнейшее сокровище. Эти двое умудрились

рассчитаться с долгами только спустя восемь лет. Да, так о чем это я, эта история знатно подпортила У Динцю репутацию, ведь именно он возглавлял ту группу! Что думаете, подлец этот парень или нет?

Молодая девушка слушала историю изумленно приоткрыв рот. Она посмотрела на железное копьё, которое с какой стороны не посмотри выглядело совершенно обычным. Один вопрос не давал ей покоя: "Зачем два самых сильных ученика истратили на него столько денег?"

Мэн Хао почувствовал укол вины. Ощувив на себе взгляд Бай Юньлая, он кивнул и серьезно сказал:

— Этот проходимец действительно по подлости и низости не знает себе равных. Такой сорт людей кого угодно может заставить рвать и метать!

На самом деле после встречи с Цянь Шуйхэнем и Лу Суном в Сун Клане, он понял, что случай десятилетней давности негативно сказался на жизни обоих, отголоски той сделки преследуют парочку и по сей день. О чем он не догадался, так это о влиянии того случая на всю Секту Пурпурной Судьбы. Неожиданно ему стало немного жаль Цянь Шуйхэня и Лу Суна. Теперь понятно почему эти двое в ярости скрипели зубами в Сун Клане. Бай Юньлай со вздохом покачал головой.

— Копьё служит напоминанием всем ученикам Внутренней Секты Пурпурной Судьбы, дабы тот случай никогда не стерся из памяти...

— Что за человек продал им копьё? — спросила девушка, история чрезвычайно ее заинтриговала.

— Его звали Мэн Хао, — прошептал Бай Юньлай, — слышали о нем? С недавних пор о нем болтает весь Южный Предел. Во время поиска Сун Кланом зятя все узнали, что он унаследовал Великий Духовный Трактат. Этот же человек был замешан в любовном скандале с Чу Юйянь.

— Мэн Хао...? — пораженно воскликнула девушка.

— Тише! — оборвал ее Бай Юньлай. — В Секте Пурпурной Судьбы это имя под запретом. Никто не смеет произносить его вслух...

Мэн Хао стоял в стороне, снедаемый виной. Он еще раз рефлекторно прочистил горло, сейчас идея вступить в Секту Пурпурной Судьбы уже не казалась ему столь уж удачной. Внезапно выражение его лица изменилось. Он заметил приближающийся издали луч света, который превратился в мрачного юношу, свирепо уставившегося на Бай Юньлая. Это был не кто иной, как... Цянь Шуйхэнь.

— Бай Юньлай, опять тут шныряешь! Что ты тут забыл?!

Бай Юньлая поежился и изобразил подобострастную маску.

— Старший Брат Цянь, я просто показываю двум новым алхимикам-подмастерьям Секту. Мы уже уходим, уже уходим.

Он схватил Мэн Хао и девушку за рукав и быстро потащил прочь.

— Видели его? Это один из тех двоих купивших тогда копьё. В будущем ни при каких обстоятельствах не упоминайте имя Мэн Хао в его присутствии. Сомневаюсь, что вы хотите на

своей шкуре ощутить его гнев? — после чего он продолжил свои наставления уже более серьезным тоном. — К тому же, если вас двоих отправят за пределы Секты для тренировки, при встрече с этим Мэн Хао вы должны быть крайне осторожны. Его коварство не знает границ!

Глаза девушки были, что чайные блюдца, несмотря на изначальный скепсис она всё же кивнула, крепко накрепко запомнив этот совет. Мэн Хао же про себя лишь кисло рассмеялся. Теперь понятно, почему даже те, кто его не знал, вели себя с ним крайне настороженно.

— Зарубите себе на носу, — повторил Бай Юньлай, — имя Мэн Хао в нашей Секте под запретом. Отлично, а теперь вам нужно получить удостоверяющие медальоны и решить вопрос с жильем.

После этой истории девушка считала Мэн Хао кем-то вроде свирепого тигра. Мэн Хао про себя горько усмехнулся и позволил Бай Юньлаю показать дорогу. Вскоре они оказались в довольно широкой и оживленной долине.

— Раз вы смогли присоединиться к Секте Пурпурной Судьбы, значит вы из местных Кланов Практиков. Как вы знаете у нашей Культивации есть свои ограничения. Будучи алхимиками-подмастерьями, вы должны освоить первую алхимическую технику. Внимание, техника называется Пурпурное Облако Духа. При помощи этой техники можно насытить растение духовной энергией, тем самым увеличив его эффективность, которая зависит от его целебного возраста. В зависимости от ваших навыков и природы Культивации, этот процесс может давать совершенно разные результаты.

Перед ними собралось несколько сотен людей, большинство сидели в позе лотоса, глядя на раскачивающиеся из стороны в сторону целебные травы у них в руках. Перед толпой суровый мужчина средних лет давал лекцию о какой-то алхимической технике, демонстрируя, как на его руке целебное растение в мгновение ока вырастает на пять сантиметров.

Мэн Хао осмотрелся, его внимание привлекло целебное растение в руке мужчины средних лет. Его глаза засияли диковинным светом. Бай Юньлай отвел их к центру долины, где с закрытыми глазами сидел непримечательный старик в сером халате. Судя по всему, он спал. Однако определить уровень его Культивации было невозможно. Бай Юньлай, словно уже давно к этому привыкнув, достал из бездонной сумки рядом со стариком два медальона, а также две нефритовых таблички, которые он протянул Мэн Хао и молодой девушке.

— Попробуй, — серьезно предложил он, — техника очень простая. На ее освоение у вас не должно уйти много времени. После чего вы сможете попробовать ускорить рост в первый раз. С другой стороны, это очень важно, ибо техника покажет вашу предрасположенность к алхимии, ну и конечно же, ваш результат будет записан.

[1] Учитывая срок жизни Практиков, у Эргена, судя по всему, 30-летние мужики считаются молодыми людьми.